

Владимир БЕГЛЕЦОВ: Мы ставим самую петербургскую оперу

ЧЕМ БЛИЖЕ МЫ ПОДХОДИМ К 7 МАЯ — ДАТЕ 175-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ПЕТРА ИЛЬИЧА ЧАЙКОВСКОГО, ТЕМ ЧАЩЕ НА АФИШАХ КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛОВ И ОПЕРНЫХ ТЕАТРОВ МЕЛЬКАЕТ ЕГО ИМЯ

В субботу, 25 апреля, премьерой концертного исполнения «Пиковой дамы» нас хочет порадовать оркестр и хор Смольного собора под руководством именитого дирижера заслуженного артиста России Владимира Беглецова, который, несмотря на плотный график репетиций, нашел время встретиться с нашим корреспондентом Вячеславом КОЧНОВЫМ.

Фото Евгения МОХОРЕВА

— Владимир Евгеньевич, расскажите о премьере вашей «Пиковой дамы». Что подвигло вас взяться за столь непростой и объемный труд? Почему заранее, 25 апреля, а не ближе к дате юбилея?

— Дата нашей премьеры «Пиковой дамы» в Смольном соборе — 25 апреля — взята не с потолка. По старому стилю Петр Ильич родился именно 25 апреля 1840 года. И в этот день практически никто, кроме нас, ничего не делает. «Пиковая дама» — это мой личный выбор. Первым оперным опытом нашего коллектива было концертное исполнение рахманиновского «Алеко», затем были «Евгений Онегин» и «Иоланта», где практически все солисты были свои, из хора. Когда я обнаружил, что у меня в распоряжении есть все солисты, кроме самой Пиковой дамы, решил взяться за дело. Графиня нашлась в «Зазеркалье» — это Екатерина Курбанова, совсем молодая девочка, хороша собой. Было обещание от Елены Васильевны Образцовой, что мы сделаем с ней сольный концерт в Спасе-на-Крови и что, возможно, она споеет со мной «Пиковую даму», а сделала она это гениально. Но когда произошло вот это несчастье, я понял, что эпоха возрастных Пиковых дам закончилась, надо работать с молодыми и перспективными. Что же касается нашего хора, тот факт, что у нас есть много талантливых солистов, меня и радует, и печалит. Печалит потому, что многие уходят — солистами и в хор Мариинского театра, в Михайловский театр и в «Зазеркалье». Вот сейчас Бориса Степанова пригласили в Михайловский, и это для меня колоссальная потеря. Наш Томский — Антон Андреев — уже поет в «Зазеркалье». Так что можно сказать, хор Смольного собора — это кузница кадров петербургских оперных театров.

— А вам не кажется, что от «Пиковой дамы» — и от сюжета, и от музыки — веет какой-то страшной безысходностью, могильным холодом, который может заражать исполнителей. Как с этим справляетесь?

— Да, это, безусловно, так. Я ужожу с репетиций совершенно мокрый. Я заставляю всех артистов хора сидеть от начала до конца, когда поют солисты. На первых репетициях они фыркали, потом стали присматриваться, прислушиваться — и погружаются в произведение не только как хористы, но и как соучастники действия. Но опера, конечно, очень страшная. Для меня там есть практически только один положительный лирический персонаж — князь Елецкий, он благородный, честный, любит по-настоящему. Лиза — несчастный человек и лично для меня не очень умный, графиня — редкостная злодейка, вот эти трое — Томский, Чекалинский и Сурин — просто отрубье какое-то, они свели с ума человека и расстроили свадьбу. Герман — неврастеник, и мне непонятно, кого все-таки он любит: несчастную Лизу, которую приговорил к смерти, или графиню («гляжу я на тебя и ненавижу, а насмотреться вдоволь не могу»)?

— А насколько, по-вашему, для Чайковского его оперное творчество было самовыражением и насколько попыткой заняться бизнесом, или, выражаясь современным языком, импортозамещением в области российского оперного театра XIX века, где безраздельно властвовали итальянцы?

— Петр Ильич вел дневники, и, в частности, там есть такая запись: «Боже, как я вчера плакал, когда отпевали моего бедного Германа!» Поэтом «Пиковая дама» для Чайковского — что-то очень личное. Вообще уже при жизни фигура Чайковского была очень значительной и в Европе тоже. Он там дирижировал своими симфониями. Ну а зарабатывать все хотели. Если мы почитаем дневники Прокофьева, хоть это уже другая эпоха, там все время будем находить такие записи: мне надо выучить то, продирижировать этим, потому что это какой-никакой, а заработок. Не зря же существует меценатство, но кому-то везло больше, кому-то меньше. Например, судьба Стравинского вообще фантастически благополучна. Петр Ильич постоянно очень нуждался в деньгах, прежде всего потому, что был мотом, транжирой, любил кутить, хорошо поест и выпить, пожить за границей. Съемные квартиры, друзья, рестораны — все это требовало немалых средств. И другие особенности личности, характера. Вот вам история. Государь император Александр III заказал Чайковскому по случаю коронации кантату «Москва», а вместо гонорара подарил перстень с бриллиантом. Петр Ильич был страшно расстроен, пошел в ломбард, заложил перстень за значительно меньшую сумму, чем обещанный гонорар. В результате деньги у него украли, а квитанцию он потерял!

— А вас и всю труппу не стесняет отсутствие декораций в концертном исполнении?

— Смена декораций между действиями в соборе невозможна, но у нас там есть игровые моменты. Мальчики будут маршировать, выйдет призрак графини. Я бы очень хотел, если мне это успеют сделать к 25-му числу под руководством нашего режиссера Виталия Гордиенко, выведи на экран, который будет представлять как бы вид из окна, черно-белую ленинградскую и петербургскую кинохронику, где ходят люди, ездят машины. Пускай там будет та же Зимняя навивка, все очень мрачное, депрессивное...

— А не самая ли это петербургская опера? Возможно ли представить себе события «Пиковой дамы» где-то в другом месте?

— Безусловно. Все действие очень привязано к пейзажам Петербурга, все характеры героев петербургские. Опера начинается, происходит и заканчивается здесь.

— Скажите, насколько сейчас востребована «Пиковая дама» на мировой оперной сцене?

— Для меня вопрос востребованности музыки Чайковского не стоит вообще. Я думаю, мы сейчас, в юбилейный год, захлебнемся количеством постановок. По миру очень много «Пиковых дам» с одним только Валерием Гергиевым. А если мы поставим вопрос так: кто самый великий композитор в мире? Наверное, ответ будет у каждого свой, по предпочтениям. Но если мы посмотрим статистику, кто самый востребованный и исполняемый, кого больше и чаще всего играют, — это Чайковский. Возьмите одного «Щелкунчика». Ведь это же удивительно что-то — как только Рождество, зимние каникулы, от «Щелкунчиков» просто спасения нет: они идут по два раза в день во всех музыкальных театрах по всему миру!